

М. В. Ломоносов

**Российская грамматика
Михаила Ломоносова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л75

Л75 **Ломоносов М.В.**
Российская грамматика Михаила Ломоносова / М. В. Ломоносов – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 238 с.

ISBN 978-5-518-07778-2

ISBN 978-5-518-07778-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Сверхъ того въ немногихъ памятникахъ сохранились два нарѣчія: *Южно-Русское* и *Сѣверно-Русское*. Памятниками первого служатъ: Русская Правда, Поученіе Владиміра Мономаха, Слово о полку Игоревомъ; втораго — Новгородскія грамоты, купчія записи, духовныя завѣщанія.

Поэтому въ древней Руси двѣ стороны народнаго быта, духовная и вещественная, выражались различно: первая Старославянскимъ и Славянорусскимъ нарѣчіемъ, вторая Русскимъ; первые два нарѣчія считались книжными, послѣднее разговорнымъ. Старославянскій языкъ, заключенный въ неизмѣнявшіеся письменные памятники, остался неподвижнымъ. Славянорусское нарѣчіе, какъ искусственное и зависѣвшее отъ произвола писателей, не подлежало законамъ развитія, свойственнаго живымъ языкамъ. Русскій языкъ шелъ особымъ путемъ, удерживая по возможности свою самобытность. Вліяніе Старославянскаго языка простиралось на его составъ лексическій; но синтаксическое построеніе рѣчи, образуемое собственнымъ мышленіемъ народа, къ нему не привилось. Этотъ разговорный, или Русскій языкъ, служилъ выраженіемъ государственныхъ и общественныхъ потребностей, обнимая всѣ стороны дѣятельности народной и соотвѣтствуя кругу современныхъ понятій. Въ государственныхъ актахъ XVI и XVII столѣтій, на пространствѣ цѣлой Россіи, языкъ является одинъ и тотъ же. Но при водвореніи новыхъ знаній Петромъ Великимъ, первымъ труженикомъ въ дѣлѣ народнаго образованія, языкъ не могъ выражать новыхъ понятій: обновленіе его тѣсно связано съ успѣхами преобразованія Россіи; для предметовъ и отношеній новаго общества надлежало преобразовать и языкъ. Писатели, излагавшіе предметы наукъ и искусствъ, учрежденія и образъ жизни Европейскія, почерпали слова и обороты изъ Старославянскаго и Славянорусскаго нарѣчій, съ примѣсю выраженной иностранныхъ. Отъ того языкъ книжный, появившійся при Петрѣ Великомъ, представляетъ борьбу разнородныхъ стихій, смѣсь разноязычныхъ оборотовъ. Таковъ языкъ въ сочиненіяхъ Стефана Явор-

скаго, Теофана Прокоповича, въ уставахъ духовныхъ и гражданскихъ, въ переводахъ книгъ математическихъ, астрономическихъ, навигаціонныхъ, историческихъ, географическихъ. Сюда же отнести можно и произведенія Кантемира. Отсутствие твердыхъ началъ, нестройность состава и неопредѣлительность значенія словъ породили два различныя направленія: одни вѣрили въ безотчетное сближеніе Старославянскаго языка съ Русскимъ; другіе, отвергнувшіе преобладаніе Славянской стихіи, подражали языкамъ иностраннымъ въ оборотахъ рѣчи и въ словорасположеніи. Послѣдователи тѣхъ и другихъ, увлекаясь своими образцами, препятствовали правильному развитію языка. — Отъ смѣшенія этихъ двухъ языковъ, одностихійныхъ въ отношеніи лексическомъ, но совершенно различныхъ въ отношеніи грамматическомъ, произошли грамматикѣ Русскаго языка, основанныя на свойствахъ Старославянскаго, а по формѣ изложенія Греко-Латинскія. Надлежало явиться гению, чтобъ открыть въ этомъ хаосѣ источникъ органической жизни: этотъ гений былъ Ломоносовъ. Онъ привелъ въ порядокъ нестройное смѣшеніе языка, опредѣлилъ грамматическія правила и положилъ основаніе слогу, представивъ въ образецъ собственныя произведенія въ стихахъ и прозѣ.

Исторія просвѣщенія свидѣтельствуетъ, что подобныя явленія законодателей въ языкахъ совпадаютъ съ распространеніемъ въ народѣ образованности и съ творческими произведеніями писателей. Первыми грамматиками были у Грековъ Аристотель, у Римлянъ Варронъ и Цицеронъ. Въ Европейскихъ языкахъ съ XVI вѣка встрѣчаемъ ученыхъ грамматиковъ: Стефановъ, Эразмовъ, Санкціевъ, Скалигеровъ, Казавбонъ, Воссіевъ. Въ половинѣ XVII вѣка отшельниками Портъ-Рояля издана Всеобщая Грамматика, новая отрасль человѣческихъ познаній, о которой мысль подалъ Баконъ Веруламскій. Но Ломоносовъ не имѣлъ столь счастливыхъ событій передъ собою: въ Славянорусскихъ грамматикахъ, упредившихъ грамматику преобразователя языка нашего, видимъ только слѣпое подражаніе грамматикамъ Гре-

ческимъ и Латинскимъ. Яворскій, Теофанъ, Гедeonъ, Кантемиръ не могли служить ему образцами. Не смотря на это, Грамматика Ломоносова представляетъ уже сознаніе значенія ея, какъ науки, и отчетливое изученіе роднаго языка и Старославянскаго. Нѣтъ сомнѣній, что онъ пользовался для соображенія грамматической системы грамматиками Греческими, Латинскими, Нѣмецкими, Грамматикою Смотрицкаго; но все содержаніе труда его носить на себѣ печать самостоятельныхъ изслѣдованій и добросовѣстнаго изученія живой Русской рѣчи. Послѣдующіе за нимъ составители грамматикъ, соответствующихъ успѣхамъ наукъ и словесности, гораздо счастливѣе: они современны Фонъ-Визину, Державину, Дмитріеву, Крылову, Карамзину. Съ большимъ распространеніемъ просвѣщенія совершенствуются грамматикѣ въ новомъ періодѣ словесности— Жуковскаго и Пушкина.

I. ГРАММАТИКИ СЛАВЯНСКАГО И СЛАВЯНОРУССКАГО ЯЗЫКА ДО ЛОМОНОСОВА.

а. На Славянскомъ, Славянорусскомъ и Русскомъ языкахъ.

Древнѣйшая на Славянскомъ языкѣ Грамматика X-го вѣка, Іоанна Экзарха Болгарскаго, переводъ Греческой Грамматикѣ Св. Іоанна Дамаскина. До насъ дошло начало этой грамматикѣ, заключающее въ себѣ ученіе о четырехъ частяхъ рѣчи: имени, глаголѣ, причастіи и различіи (членѣ). Подробнѣйшее свѣдѣніе объ этомъ драгоценномъ памятникѣ можно получить изъ книги, изданной К. Калайдовичемъ: Іоаннъ Экзархъ Болгарскій. Москва, 1824 года.

Во Львовѣ, 1591 года, на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ, издана Грамматика студентами Львовской школы. Они писали собственно для обучавшихся Греческому, а не Старославянскому языку. Полное заглавіе слѣдующее: «Грамматика доброгоглаголиваго Еллинословенскаго языка, совершеннаго искусства осми частей слова. Ко наказанію многоименитому Россійскому роду. Во Львовѣ, въ друкарни братской, року 1591.»—

На другомъ листѣ: «Грамматика, сложенна отъ различныхъ грамматикъ, спудейми, иже въ Лвовской школѣ.» — Четыре части грамматики названы спудеями: правописаніе, привѣваніе (просодія), правословіе (этимологія) и съчпненіе. — Польза грамматики такъ объясняется: «Сія бо есть первая ключъ, отверзаяй умъ разумѣти писанія, отъ нея же, яко по степенехъ, всю лѣствицу, по чину ученій, трудолюбивіи достизаютъ діалектики, риторики, мусики, арифметики, геометріи и астрономіи; и сими же седми, яко же вѣкиимъ съсудомъ разсужденія, почерпаемъ источникъ философіи, разумѣвающе же и врачевства.»

Объ этой первоначальной на Славянскомъ языкѣ Грамматикѣ см. К. Калайдовича: Іоаннъ Экз. Болгарскій (стр. 120). — Кеппена, Библ. Листы (№ 21, кол. 298). — Сошкова, Оп. Библиогр. Ч. I. (№ 225).

Гораздо важнѣе для насъ *Грамматика Славянская*, сочиненная *Лаврентіемъ Зизаніемъ* и напечатанная въ Вильнѣ 1596 года. Полное заглавіе ея: «Грамматика Словенска, съвершеннаго искусства осми частей слова и иныхъ нуждныхъ, новосъставленна Л. З. Въ Вилнѣ, въ друкарни братской, року Божого 1596, а отъ созданія міра 7103, мѣсяца Февраля 12».

Просодія, объясняющая надстрочные знаки, долгіе и короткіе слоги, строчные знаки, очевидно переведена съ Греческаго. Въ этимологіи считается восемь частей рѣчи: различіе, имя, мѣстоимя, глаголь, причастіе, предлогъ, нарѣчіе и союзъ. Падежи называются: именовный, родный, звательный, дательный, творительный и виновный. Степени уравниія: положенный, разсудный и превышшій. Склоненій принимается десять, залоговъ пять: дѣлательный, страдательный, средній, посредственный и общій. Образовъ (наклоненій) четыре: изъявительный, желательный, молитвенный, неопредѣльный. Спряженія названы супружествами, которыхъ Зизаній принимаетъ два: къ первому относятъ глаголы, кончащіяся на *аю*, *лю* и *лю*; ко второму — на *у*, *ю* и *ую*. Это раздѣленіе, кромѣ послѣдняго окончанія, вѣрно. Затѣмъ слѣдуетъ краткое ученіе о прочихъ

частяхъ рѣчи и каноны орѳографіи, въ которыхъ содержатся правила объ употребленіи гласныхъ. Въ главѣ о метрѣ изложено стопосложеніе. Къ грамматикѣ присоединено толкованіе молитвы Господней, краткій словарь Старославянскаго языка, съ переводомъ на *простый Русскій діалектъ* и нѣсколько статей догматическаго содержанія. — Текстъ грамматики — смѣсь Старославянскаго языка съ Польскимъ. Къ концу грамматики присоединены «Лексисъ, сирѣчь реченія, въ кратцѣ събранны и изъ Словенскаго языка на простой Русскій діалектъ истолкованы Л. З».

См. Митр. Евгенія Слов. Истор. Ч. II. стр. 1. К. Калайдовича, Іоаннъ Экз. Болгарскій, стр. 119. — Кенпена, Библ. Листы № 21, кол. 299. — Сопикова, Оп. Библиогр Ч. I, № 220.

Грамматика *Мелетія Смотрицкаго*, напечатанная въ *Эвию*, близъ Вильны (1619). Къ Московскому изданію (1648) прибавлено предисловіе о пользѣ грамматики, а въ концѣ книги отвѣты Максима Грека. Заглавіе слѣдующее: «Грамматика Славенскія правильное спитагма. Потщаниемъ многогрѣшнаго мниха Мелетія Смотровскаго, въ коиновіи братства церковнаго Виленскаго, при храмѣ Сошествія пресвятаго и животворящаго Духа назданномъ, странствующаго, свисканное и прижитое, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1619. Правящу апостольскій престолъ великія Божія Константинопольскія церкви вселенскому патріарсѣ г. отцу Леонтію Карповичу, архимандриту. Въ Эвию».

См. Митр. Евгенія, Слов. Истр., Ч. II. стр. 53. К. Калайдовича, Іоаннъ Экз. Болгарскій, стр. 119. — Сопикова, Оп. Библ. Ч. I. № 221.

Въ Московскомъ изданіи, въ послѣсловіи о важности и пользѣ грамматики, между прочимъ, читаемъ: «Дже, въ счненіихъ, въскорѣ изъобличить злѣ расположенное и избыточное отринеть, недостаточное же исполнить, паче же писати и читати добрѣ научить». — Напечатана по повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича.

Въ этомъ изданіи является Русскій элементъ, состоящій въ заимствѣ нѣкоторыхъ флексій и формъ Старославянскаго языка — Великорусскими: «наста (Пред. къ грам. Малет., сокращ. Максимовымъ въ 1723, стр. 3) нужна собрати отъ различныхъ въ кратцѣ сію грамматику, съ приложеніемъ *простыхъ* реченій, понеже съ ней (Мелет.) *обдержатся Славянская реченія Россійски въ малъ вразумляема».*

См. Митр. Евгенія, Слов. Истр. Ч. II. стр. 53. — К. Калайдовича, Іоаннъ, Экс. Болгарск., стр. 119. — Сопикова, Оп. Библ. Ч. I. № 223.

Смотричій раздѣляетъ грамматику на четыре части: орфографію, этимологию, синтаксисъ и просодию. Въ первой части говорятъ онъ пространно о Славянскомъ правописаніи, заимствуя ученіе изъ Греческой грамматики. Въ этимологіи, какъ и Зизаній, принимаетъ, восемь частей рѣчи. Степени уравниенія по этой грамматикѣ: положительный, разсудительный, превосходительный. Родовъ именъ семь; кромѣ извѣстныхъ, прибавлены: всякій, недоумѣнный, преобщій. Склоненій пять: первое, второе и пятое приняты Ломовосовымъ. Падежи расположены по вышнему порядку, и сверхъ того поставленъ сказательный, котораго не находимъ у Зизанія: ясно, что Мелетій, руководствуясь Греческою грамматикою, не забывалъ и свойствъ Старославянскаго языка.

Раздѣленія и подраздѣленія глаголовъ многообразны и неудачны. Залоговъ пять: дѣйствительный, страдательный, средний, отложительный (боюся, труждаюся) и общій (касаюся). И это раздѣленіе неясно и неопредѣленно. Но замѣчательно воззрѣніе Смотричкаго на виды глагола, которыхъ принимаетъ онъ два: первообразный иже и совершенный, и производный, раздѣляющійся на начинательный и учащательный. Наклоненій шесть: изъявительное, повелительное, молитвенное, сослагательное, подчинительное (да бію) и неопредѣленное. Временъ шесть: настоящее, преходящее, прешедшее, мимошедшее, неопредѣленное и будущее. Замѣтно, что это переводъ съ Греческаго:

мимошедшее тоже, что давнопрошедшее, а неопредѣльное — Греческій аористъ. Спряженій два, различающихся между собою по тѣмъ самымъ признакамъ, именно по 2 лицу ед. ч. наст. вр. из. накл., которое принялъ Ломоносовъ. Зизаніево раздѣленіе по окончаніямъ 1-го лица ед. ч. наст. вр. из. накл. собственно принадлежитъ къ этимъ же признакамъ, кромѣ окончанія *уо*, которое слѣдовало отнести не ко 2-му, а къ 1-му спряженію. Въ синтаксисѣ Мелетій ссылается на Греческій языкъ, употребляетъ Греческія слова и даже съ окончаніями Греческими (парадигмати, схемата, синтаксеос и т. п.). Грамматика оканчивается просодіею стихотворною, которая, по мнѣнію Смотрицкаго, нужна для того, что Овидій, какъ свидѣльствуетъ Стрѣйковскій, писалъ стихи на Славянскомъ языкѣ! «Въ четвертой своей хронологіи книжѣ пишетъ (Матѣій Стрѣйковскій), Овидіа славнаго онаго Латинскаго пѣнту въ заточеніи Сарматскихъ народовъ бывша в языкѣ ихъ совершеннѣ вывѣша, Славенскимъ діалектомъ — стихи или вирши писавша». Изложивъ правила Греческаго стопосложенія, грамматикъ нашъ изъявляетъ желаніе, чтобъ по этимъ правиламъ началъ писать на Славянскомъ языкѣ.

При всѣхъ недостаткахъ грамматика Смотрицкаго, справедливо замѣчаетъ Профессоръ Каченовскій (Истор. взглядъ на грамматику Слав. нарѣчій, Труды Общ. Л. Р. С., ч. IX., стран. 17 — 46), составляетъ эпоху въ исторіи образованія нашего языка: она одна была путеводительницею Ломоносова въ его изслѣдованіяхъ свойствъ роднаго слова.

Грамматика или писменница языка Славянскаго, тщателемъ въ кратцѣ издана въ Кремянци (на Волинѣ), 1638 года. (Простр. Грам. Н. Греча, стр. 47).

Грамматика Славянская въ кратцѣ собранная въ Греко-славенской школѣ, яже въ великомъ Новѣградѣ при домѣ Архіерейскомъ. Она составлена съ умомъ и разборчивостью Иподіакономъ Федоромъ Максимовымъ по грамматикѣ Смотрицкаго. У Максимова пѣтъ уже члена, нарѣчіе названо надглаголіемъ и

впервые является междоуметіе. Напечатана эта грамматика по указу Петра Великаго, въ 1723 году, въ С. Петербургѣ, при Александроневскомъ монастырѣ.

Руководеніе въ Грамматъску. Manuductio in grammaticam. во Славяно-Россійскую. in Slavonico-rosseanam. или Московскую, seu moscoviticam. ко употребленію учащихся языка Московскаго. in usum discipulorum linguam Moscoviticam. Per Eliam Коріежитъ, v. d. m. adornata anno 1706. Ejusdem impensis et typis. Stolzenbergū. Excudebat Christianus Philippus Goltzius. Въ мал. 8-ку, 80 стран. (безъ счета).

На оборотѣ заглавія:

«Elias Коріежитъ, Benevolo lectori pacem, salutem et prosperitatem».

«Novum atque brevissimum hoc opusculum scripsi, a multis desideratum, a paucis hactenus visum, in hac nempe lingua Moscovitica, quae hisce temporibus multis necessaria est. Ab alpha et beta igitur incipiens, in Grammaticam Russicam, seu Moscoviticam, veram et genuinam Manuductionem, per omnes partes comparavi.

«Majores autem meas lucubrationes in fine hujus libelli Index luculenter exhibet».

«Nunc in tuo candore, Benevole lector, et libero judicio praesidium quaero, de omnibus candide judica simul et vale. Scribebam Dantisci, die 20 martii, anno 1607 (ошибочно вм. 1706)».

Въ концѣ книги приложенъ указатель книгъ, написанныхъ на Русскомъ языкѣ Копіевичемъ (alias Hasta Hastennio). Изданныхъ книгъ здѣсь показано 12-ть; приготовленныхъ къ печати 11; не вполне оконченныхъ 2. Между ними упоминается грамматика Латинская, изданная въ Амстердамѣ, 1700 года, по указу Петра Великаго. Въ предисловіи Латинско-Русскомъ, говоря о пользѣ и важности труда своего, сочинитель прибавляетъ: «Ame сія вся получихъ, у иныхъ благоразуміе буди». — Это гораздо понятнѣе у него на Латинскомъ языкѣ: *Utrum haec omnia assecutus sum* (вм. *sim*), *penes alios judicium esto*. — Далѣе: «Геркулевымъ убо дерзновеніемъ воспріяхъ сіе дѣло, во имя Господне,

и запотихся воистинно, но безъ тщеты иныхъ дѣлъ совершенія и имѣнія моего».

(Опис. старопеч. книгъ Слав. и Рос., хранящ. въ библ. Гр. Толстаго. П. Строева. М. 1829 стр. 389).

Въ числѣ книгъ, приготовленныхъ къ печати, при Латинской грамматикѣ общааны: Парадыгмата склоненія и спряженія, на Нѣмецкомъ, Русскомъ и Латинскомъ языкѣ; разговоръ въ 40 главахъ, на Латинскомъ, Русскомъ и Нѣмецкомъ языкѣ; лексиконъ, на Русскомъ и Латинскомъ языкѣ; конкорданция на Русскомъ языкѣ, на всю Библию Московскую. Сверхъ того въ Руководеніи уназаны *libri jam praeparati ad imprimendum: grammatica scaevonica sifficientissima, in 4°; grammatica russica cum versione latina; calendarium rossianum, russice, in 4.* (Дополн. старопеч. книгъ Славянск. Строева. М. 1841. стр. 217).

Объ этомъ ученомъ Копіевичѣ Строевъ (Пред. къ Опис. библ. Гр. Толстаго, стр. XVII) замѣчаетъ: Сей молодой Бѣлорусъ, бывший Голландскимъ кандидатъ-пасторомъ, по повелѣнію Императора Петра Великаго, сочинялъ, переводилъ и печаталъ, въ Амстердамѣ, книги для употребленія народа Русскаго.

О Руководеніи въ грамматику, Копіевича, Строевъ говоритъ: «Книга чрезвычайно рѣдкая. Библиографамъ неизвѣстна. Экземпляръ чистый въ библіотекѣ Вологодской Семинаріи, а туда поступалъ изъ бывшей Устюжской». Въ Императорской Публичной Библіотекѣ находится другой экземпляръ, недавно приобрѣтенный отъ одного частнаго лица, нашедшаго его у своего пріятеля между ненужнымъ старымъ хламомъ. Отдѣленіе обязано благодарностью Начальству Библіотеки за просвѣщенное содѣйствіе его ученымъ трудамъ: и въ настоящемъ случаѣ оно воспользовалось благосклоннымъ сообщеніемъ этой рѣдкой книги.

Посмотримъ на ея содержаніе. Въ началѣ собрано нѣсколько реченій на Русскомъ, Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, съ удареніями. На первомъ мѣстѣ поставлены: хлѣбъ, масло,

мясо. Ударенія не вездѣ вѣрны, н. п. кропива, повария, перстень. За реченіями слѣдуютъ наиболѣе употребительныя глаголы, также съ удареніями не вездѣ правильными, н. п. долженствую, остаюся, наказываю, употребляю. Затѣмъ представляется азбука съ нѣсколькими именами, которыя «ко удобнѣйшему чтенію пишутся подъ титлами».

Грамматика начинается правилами, какъ «познаваются роды именъ съ окончаніа», и указаны примѣры мужскаго, женскаго, средняго и общаго родовъ. Окончанія именъ исчисляются на гласныя и согласныя съ ъ и ь въ азбучномъ порядкѣ. — Падежей Копіевичъ принимаетъ семь: именительный, родительный, дательный, винительный, звательный, творительный, сказательный. — Склоненій у него пять, какъ и у Смотрицкаго, и въ такомъ же порядкѣ; удержаны, согласно съ образцомъ, приставки въ склоненіяхъ: той, тая, тое; тін, тіа, тая. — Мѣстоименій насчитано 18-ть, измѣняющихся по 4-мъ склоненіямъ. *Nostras* переведено «нашинецъ», *vestras* «вашинецъ».

Глаголь опредѣляется такъ: «Есть часть слова, склоняемая, со различными наклоненіи и времени дѣйство, или страсть и среднее что знаменующее.» — Наклоненій четыре: изъявительное, повелительное, сослагательное, неопредѣленное. — Временъ пять: настоящее, проходящее, прешедшее, мимошедшее, будущее; неопредѣленное Смотрицкаго опущено.

Предлоговъ, по Копіевичу, 45. Управление предлоговъ падежами творительнымъ и винительнымъ замѣчено, а о прочихъ падежахъ ни слова.

Нарѣчія различаются: по времени настоящему (уже, завтра, доколѣ), прешедшему (прежде, искони, оттолѣ), будущему (завтра, иногда), мѣсту, качеству.

Союзы «сіце послѣдуютъ»: или, ли, либо, аще, хотя и проч.

Заключается грамматика «изображеніями разговоровъ» на Русскомъ, Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: Не пій съ похотію (*avide*); не ёжъ лакомо (*avi-*